

бить же под жилище можно и шалаш, и канализационный люк и т. п. Однако с учетом функционального назначения нельзя признавать жилищем любое место временного обитания людей, не предназначенное для их проживания, например, погреб, баню или кабину автомобиля. Они ведь предназначены не для проживания людей, а для хранения продуктов (погреб), помывки (баня) или перевозки людей (автомобиль) и т. п.

С учетом сказанного, во избежание путаницы и ошибок при квалификации хищений в подобных случаях, целесообразно было бы внести изменения в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15, указав в нем, что в понятие «жилище» не могут включаться помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей.

Таким образом, мы установили, что в науке уголовного права существуют определенные разногласия по поводу содержания понятия «жилище». Это отрицательным образом сказывается при оценке хищений по признаку проникновения в жилище. В этой связи полагаем что дальнейшее исследование данного вопроса, установление более точных формулировок при определении рассматриваемого понятия положительным образом скажется на повышении эффективности в противодействии подобного рода хищениям.

УДК 343.9.01

Т. И. Вишневская
преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Выделение геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности обусловлено рядом факторов, таких как стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста и в отношении последних; значительный рост численности пожилых людей в мире и в нашей стране в частности; увеличение продолжительности жизни в условиях сокращения рождаемости и др. При этом отметим, что главным является не столько количественная, сколько качественная характеристика геронтологической преступности, в первую очередь те возрастные изменения, которые происходят в организме, психике людей и влияют на их антисоциальное поведение. В различных литературных источниках доказано, что достижение человеком пожилого, а тем более старческого

возраста негативно влияет не только на его здоровье, но и на действия, мировоззрение, что в свою очередь имеет важное значение для криминологической науки.

Безусловно, для предупреждения преступности того или иного вида необходимо основательно изучить ее современное состояние, структуру и динамику. Однако для глубокого криминологического исследования необходимо определить четкую возрастную границу, исходя из которой можно будет проанализировать определенную категорию людей, наделенную общими признаками (потребностями, интересами, образом жизни), влияющими на преступность.

Заметим, что конкретный возраст наступления старости является индивидуальным и зависит от генетических факторов, образа жизни, пола, экологии, социально-психологических факторов и многих других причин. Именно поэтому оценка границ пожилого возраста в литературе неоднозначна, точно так же отсутствует единый подход к определению того, кого необходимо относить к преступникам и потерпевшим пожилой возрастной группы.

Исследователи, изучающие геронтологическую преступность, в различные исторические периоды относили к пожилому возрасту лиц, начиная с 35, 40, 45, 60 и до 65 лет. Однако большинство ученых-криминологов полагают, что пожилым следует считать лицо после достижения 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. К такому выводу пришла и О.В. Барсукова, которая предложила классификацию позднего периода жизни человека на три группы: пожилой возраст (мужчины 60–74 лет, женщины 55–74 лет); предстарческий возраст (75–90 лет); старческий возраст или долгожительство (свыше 90 лет). По мнению П.В. Разумова, именно выход на пенсию кардинально меняет жизнь человека: «В силу чего преступностью пожилых лиц (геронтологической преступностью) в криминологии должна быть охвачена совокупность преступлений, совершаемых лицами, достигшими пенсионного возраста, т. е. лиц старше 60 лет (для женщин – 55 лет)». А.В. Андрушко соглашается с вышеназванными авторами, которые пожилой возраст связывают с достижением 60 (для женщин – 55) лет, так как в это время осуществляется изменение социального статуса человека вследствие выхода на пенсию, когда начинают проявляться большинство психофизических изменений из-за старения организма.

Необходимо обратить внимание на то, что официальная статистика о правонарушениях в Республике Беларусь вообще не выделяет пожилых лиц как самостоятельную возрастную группу. Так, в статистическом сборнике Национального статистического комитета «Правонарушения-2014» в ежегодном отчете Информационного центра МВД Республики Беларусь при анализе лиц, совершивших преступления (по оконченным расследованным уголовным делам), сравниваются следу-

ющие возрастные группы: 14–15, 16–17, 18–29, 30 и старше. При оценке возрастной структуры осужденных выделяют возрастные группы: 14–17, 18–24, 25–29, 30–49, 50 лет и старше. Что касается сведений о потерпевших, то Информационный центр МВД Республики Беларусь классифицирует лиц, пострадавших от преступлений, на достигших пенсионного возраста и отдельно на лиц старше 70 лет. Причем пострадавшие пенсионеры не всегда относятся к пожилой возрастной группе. В настоящее время в нашей стране количество лиц пенсионного возраста достигает почти 2,5 млн, среди которых около 300 тыс. человек – льготники, которые вышли на пенсию до 55 и 60 лет.

Что касается уголовного законодательства Республики Беларусь, то в Уголовном кодексе отсутствует определение пожилого возраста. В то же время в уголовном законе используются понятия «старость» (ст. 159), «престарелое лицо» (ст. 63, 64, 139, 147), к которому относятся лица, достигшие 70 лет (ст. 4), применяется указание на конкретный возраст: «мужчины, достигшие возраста шестидесяти лет и женщины, достигшие возраста пятидесяти пяти лет» (ст. 52, 55, 77, 90), «мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет» (ст. 58, 59 УК Республики Беларусь).

Таким образом, старение населения в силу своей необратимости и постоянного развития влияет на все сферы жизни общества, влечет множество негативных последствий, в том числе и рост геронтологической преступности. Сходство причин и условий преступности со стороны и в отношении лиц пожилого возраста обуславливает необходимость комплексного, одновременного познания этих взаимосвязанных и одинаково общественно опасных проблем. Следовательно, содержание понятия «геронтологическая преступность» включает 2 аспекта: 1) преступность лиц пожилого возраста (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) и 2) преступность в отношении пожилых лиц.

Учитывая, что в научной литературе отсутствуют не только терминологическое единообразие, но и единые подходы к возрастной классификации лиц рассматриваемой категории, мы предлагаем исходить из календарного возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, который наиболее широко используется в отечественной демографической науке. Предлагаем закрепить понятие пожилой возраст, который равен возрасту выхода на пенсию в Республике Беларусь, не только в криминологической науке, но и в законодательстве.